

Группа из шести человек быстро спускалась по сырой, сочащейся влагой лестнице. Воспользоваться лифтом, как советовала женщина из числа токсичных людей, они не решились: подъемные кабины полностью контролировались главным компьютером комплекса, а полагаться на лояльность враждебного ИИ-ядра было бы чистым безумием.

Пока длился их разговор, вода заметно спала. Спустившись до шестнадцатого подземного яруса, они наткнулись на труп исследователя. Разбухшее от влаги тело застряло на перилах лестничного марша — судя по всему, когда уровень воды начал падать, труп просто зацепился за металлические прутья.

Тан Буфань бросил на мертвеца виноватый взгляд. Смерть этого человека частично лежала и на его совести, однако сейчас некогда было предаваться укорам. Подавив подступившую горечь, он поспешил за Лу И.

Когда они почти достигли двадцать второго яруса, в наушниках раздался мягкий, синтезированный женский голос Ивлин:

— Луи, входящий вызов от госпожи Фан Юэ.

Лу И замер на ступеньках.

— Соединяй.

В воздухе развернулась голограмма. На экране появилась Фан Юэ. Даже в этих обстоятельствах она выглядела безупречно — в строгом деловом костюме и при макияже, однако серая тень усталости выдавала, как сильно она вымоталась в дороге. Судя по кафельной плитке на заднем плане, председатель пряталась в туалетной кабине.

— Господин Луи, вы можете говорить? — вполголоса спросила она.

Остальные тоже затормозили. Лу И обернулся к спутникам и скомандовал:

— Сирис, спускайтесь с Фиком вперед. Ваша задача — перехватить контроль над главным компьютером комплекса. Фик, присмотри за Р-5166. А ты, Андерсон... делай что хочешь.

Такой расклад Андерсона вполне устроил. Хмыкнув, он вальяжно облокотился на перила, всем своим видом показывая, что никуда не уйдет и намерен прослушать разговор до конца.

Сирис и Фик без лишних слов двинулись дальше, увлекая за собой Р-5166. Подождав, пока их шаги стихнут парой пролетов ниже, Лу И вновь повернулся к парящему экрану:

— Я слушаю вас.

— Я нахожусь на военном корабле Го Шэня, мы уже на подходе к вашему сектору, — быстро заговорила Фан Юэ, сдерживая волнение. — Скажите, Луи... вы помните свое обещание?

Луи догадывался, к чему она клонит. Он спокойно кивнул:

— Разумеется. Без вашей карты доступа мы бы не смогли высадиться на острове. Я не трону вашего брата и ни в коем случае не выдам его Го Шэню.

Когда тайна их родства с Зеро так буднично сорвалась с его губ, лицо Фан Юэ на мгновение исказилось паникой. Однако она быстро взяла себя в руки, горько усмехнулась и с облегчением выдохнула.

— Значит, вам известно... — тихо произнесла она.

С тех пор как брат стер все упоминания о себе из баз Подземного города, это родство стало для нее строжайшей тайной.

— Учитель Тан рассказал мне, — Лу И слегка повернул проектор, чтобы в кадр попал стоящий рядом Тан Буфань. Пусть председатель убедится, что он цел и невредим.

Тан Буфань и Фан Юэ обменялись сдержанными кивками.

— Господин Тан, прошу меня простить за то, что мой брат сотворил с вами в лаборатории, — с искренним раскаянием произнесла Фан Юэ.

Тан Буфань промолчал. Слушать извинения от сестры своего мучителя было странно, чувства смешались в тяжелый ком. Он люто ненавидел Зеро, но Фан Юэ не была виновата в безумствах брата. Сдержав копившуюся неделями ярость, Тан Буфань опустил голову, невидящим взглядом уставившись на мокрые ступени.

— Что сделано, то сделано... — негромко отозвался он. — Пусть все остается как есть.

Горло сдавил спазм подступивших слез. Пожалуй, ему действительно не хватало этого простого признания чужой вины. Чтобы совладать с нахлынувшими эмоциями, Тан Буфань повернулся к Лу И. Любимое лицо — мужественное, но по-прежнему хранящее юношеские черты — действовало как лучшее успокоительное.

Да, прежняя жизнь была разрушена до основания, зато он обрел новую. Жаль только...

Тан Буфань неосознанно прижал ладонь к своему плоскому животу.

Это движение не укрылось ни от Лу И, ни от Андерсона.

— Малыш жив, — поспешил успокоить его Лу И, перехватив его руку.

Тан Буфань замер, боясь поверить своим ушам.

Лу И перевел взгляд на голограмму и посерьезнел:

— Мы собираемся взломать защитные системы комплекса. Технологии Перезагрузчиков на порядок превосходят наши, так что кибернетики Западной Федерации могут не справиться в одиночку. Госпожа Фан Юэ, вы можете оказать нам поддержку?

Фан Юэ на мгновение задумалась, после чего согласно кивнула:

— Среди моих людей есть специалисты из Академии наук. Я прикажу им подключиться к взлому удаленно. Но взамен, господин Луи, вы должны гарантировать, что после захвата комплекса ни один Перезагрузчик не пострадает. Все они — дети великой Хуася.

Лу И ответил без малейших колебаний:

— У меня нет причин проливать человеческую кровь. Моя позиция вам известна, госпожа Фан Юэ: я всегда стремился к миру между людьми и зверолюдьми.

Плечи Фан Юэ заметно опустились, напряжение спало:

— Рада это слышать. Вашему слову я верю.

Среди выживших людей Луи пользовался безупречным авторитетом. Именно поэтому Фан Юэ обратилась к нему, а не к Го Шэню. Тот всегда защищал сугубо звериные интересы, да и более мягкий Го Вэнь в первую очередь заботился об их благе, а не о судьбе человечества.

— Мой брат сделает все, чтобы помешать взлому, — добавила Фан Юэ, готовясь прервать сеанс связи. — Я попытаюсь выйти с ним на контакт и отвлечь его переговорами, чтобы выиграть для вас немного времени. Мой ИИ скоординирует действия с учеными из Подземного города Восточного округа. Удачи.

Экран погас, голограмма растаяла.

В лестничном пролете снова воцарилась сырая тишина. Ошеломленный Тан Буфань наконец обрел дар речи и с тревогой схватил Лу И за рукав:

— Как ребенок мог выжить? Когда Зеро притащил меня сюда, у меня дико болел живот!

— В ту ночь, когда ты потерял сознание, мой отец заключил с Зеро сделку, — мягко объяснил Лу И. На самом деле судьба младенца не слишком его заботила; удостоверившись, что с генетикой все в порядке, он потерял к ней интерес, оттого и забыл рассказать Тан Буфаню раньше. — Отец позволил увезти тебя, но потребовал извлечь эмбрион нашего ребенка. Сейчас малыш находится в инкубационной капсуле. Это мальчик, зверолюд. Доктор Поль говорит, что развитие идет нормально и он абсолютно здоров.

Тан Буфань слушал как в тумане, а затем резко повернулся к Андерсону, который с самым незаинтересованным видом ковырял ногти:

— Ты... ты знал об этом?

— Знал, — Андерсон небрежно коснулся пальцами щеки, ведя по тонкому рельефному шраму — сувениру, оставленному лезвием Зеро в ту безумную ночь.

— И молчал?! — вспыхнул Тан Буфань. — Почему ты мне ничего не сказал?!

— А с какой стати мне перед тобой отчитываться? — Андерсон опустил руку и издевательски ухмыльнулся. — Хотел, чтобы ты помучился.

Он до сих пор злился на глупость Тан Буфania: тот ведь первым заметил Зеро, но предпочел промолчать, решив разобраться со всем в одиночку вместо того, чтобы сразу предупредить его и Лу И. Идиотский, неоправданный риск.

— Ах ты... гаденыш! — у Тан Буфania кулаки зачесались от желания придушить этого несносного паршивца прямо на месте.

Увидев, как затрясло от ярости его матушку, Андерсон довольно прищурился и снова хмыкнул. Лу И поспешил обнять Тан Буфania за плечи, гася готовую разразиться бурю, и мягко увлек его за собой по лестнице:

— Тише, родной. Идем. Нам нужно спешить к Сирису.

Понимая, что дело не терпит отлагательств, Тан Буфань подавил гнев. Напоследок метнув в Андерсона испепеляющий взгляд, он послушно пошел следом за Лу И.

На двадцать втором подземном ярусе их встретил яркий свет, льющийся из распахнутых дверей аппаратного зала. Быстро миновав порог, они оказались в просторном помещении. Прямо на широком пульте управления, беззаботно болтая ногами, сидела маленькая зеленокожая девочка-токсик. Чуть дальше, перед россыпью мерцающих экранов, вовсю трудились Сирис и Фик. Сирис лихорадочно строчил строчки программного кода, пока Фик по

его указке и подсказкам бортового ИИ перекоммутировал оптоволоконные кабели в распределительных щитах.

Вокруг кибернетиков парили дополнительные окна видеосвязи: специалисты Западной Федерации координировали их действия в режиме реального времени.

Спустя пару минут к процессу подключились и завербованные Фан Юэ ученые из Подземного города Восточного округа.

Не желая мешать работе специалистов, Тан Буфань решил осмотреться. Обойдя заставленный серверными шкафами зал, в самом темном углу он обнаружил запертого в транспортировочной клетки Р-5166.

Выглядел парень скверно. Тан Буфань опустился перед ним на корточки и осторожно приподнял его подбородок. Взгляд подопытного блуждал, не цепляясь за реальность, а бледный лоб покрывала холодная испарина.

«Или мне кажется, или его черты действительно становятся женственнее? — подумал Тан Буфань. — Он становится пугающе похож на ту зеленокожую девчушку у пульта...»

— Мама... — едва слышно прошелестел Р-5166.

— Да-да, я здесь, маленький, — Тан Буфань видел признаки ускоряющейся мутации, но ни остановить этот кошмарный процесс, ни облегчить его страдания не мог. Ему оставалось лишь бережно прижать измученного парня к себе, даря хоть каплю тепла.

Лу И, наблюдавшего за ними краем глаза, невольно уколола зависть: объятия Тан Буфана всегда были такими уютными и родными.

В кольце теплых рук приступ Р-5166 немного утих, хотя жар так и не спал. В этот момент вновь заговорила Ивлин:

— Луи, госпожа Фан Юэ от лица Подземного города Восточного округа инициировала экстренное заседание Совета лидеров. Вы согласны принять участие?

Лу И тут же подобрался. Отойдя в противоположный угол аппаратной, он пятерней зачесал мокрые золотистые кудри назад, накрепко уложив их у лба. С открытым лбом его красивое лицо разом лишилось юношеской мягкости, сделавшись строгим и волевым. Тан Буфань, не выпуская из объятий Р-5166, взглянул на него и обомлел — сейчас в осанке и взгляде юноши отчетливо проступили черты Ханса.

«Все-таки он сын своего отца», — подумал он с невольным трепетом.

— Подключай, — скомандовал Лу И, принимая официальный вид.

Спустя мгновение перед ним развернулись многооконные голограммы участников. На экранах появились Зеро, Фан Юэ, Го Шэнь и действующий канцлер Северной Федерации — суровый старик с холодными серыми глазами.

Зеро буравил сестру взглядом, полным неприкрытой ненависти.

Как только вегетативное деление д-0328 восстановило электроснабжение комплекса, он немедленно выслал туда штурмовой отряд андроидов. Раз уж координаты базы Перезагрузчиков были раскрыты, терять было больше нечего. Зеро в обход блокировок Фан Юэ взломал командные коды и перехватил управление над двумя третями спутниковой группировки Подземного города Восточного округа.

Большая часть этих аппаратов проектировалась военными ведомствами Подземного города, и лишь оставшаяся треть принадлежала Новому союзу торговцев — коммерческие каналы связи Фан Юэ по-прежнему удерживала под своим жестким контролем.

«Предательница», — ядовитая мысль жгла разум. Глаза Зеро налились кровью, когда он в упор уставился на собственную сестру.

Фан Юэ прекрасно видела эту злобу, и сердце ее обливалось кровью. Тем не менее она заставила себя сохранить маску ледяного спокойствия. Го Шэнь ни в коем случае не должен был узнать об их кровном родстве с Фан Хаем. Любая утечка разрушила бы ее дипломатические связи со зверолюдьми и спровоцировала грандиозный политический скандал в Подземном городе. На нее и так копали компромат все кому не лень, а ей требовалось удержать власть — только так она могла защитить близких.

— По регламенту интересы человечества должен был представлять господин Цинь Фэйняо от Миротворческой фракции, — ровным, уверенным тоном начала Фан Юэ. — Однако в связи с покушением, совершенным на него во время зачистки семьи Юй, господин Цинь все еще находится в госпитале. Полномочия делегата временно возложены на меня, председателя Нового союза торговцев.

Она перевела взгляд на Зеро:

— Весть о том, что за пределами Подземного города выжила еще одна ветвь великой Хуася, наполнила наши сердца радостью. Мы детально изучили вашу историю и осознали великую миссию Перезагрузчиков. Мы безмерно благодарны за то, что на протяжении целого тысячелетия вы не оставляли заботы о судьбе человечества, Земли и нашего народа. Вы имели полную возможность навсегда покинуть эту планету на космических кораблях и уйти в глубокий космос, но предпочли остаться, деля с нами тяготы и сражаясь с безжалостной

природой. От лица всех жителей Подземного города Восточного округа я приношу вам глубочайшую благодарность.

Фан Юэ, ее личный секретарь и находившиеся в кабинете советники синхронно и чинно склонились в глубоком, исполненном уважения поклоне перед экраном, транслирующим зал заседаний Перезагрузчиков.

Этот жест застал ученых-переселенцев врасплох. На секунду в их зале повисла немая тишина, но затем раздались робкие хлопки, переросшие в шквал оглушительных аплодисментов. У многих седовласых профессоров, отдавших лучшие годы скитаниям по бурным морям ради сбора экологических проб и разработки очистных систем, на глаза навернулись слезы. Вся их жизнь, полная лишений и каторжного труда, наконец получила долгожданное признание.

Зеленые волны аплодисментов лишь сильнее разжигали ярость в груди Зеро. Он видел насквозь дешевый политический спектакль своей сестры, но понимал: чем больше симпатий завоеует Фан Юэ среди его подчиненных, тем слабее станет его собственное влияние.

— Раз вы признаете нашу миссию, то почему предали свой вид? — резко оборвал аплодисменты холодный голос Зеро. Он буравил Фан Юэ тяжелым взглядом. — Полагаю, вам слишком хорошо известно, какому унижению и гнету подвергались люди со стороны звероловцев последние два века.

Услышав это обвинение, трое присутствующих вождей звероловцев едва заметно нахмурились.

— Звероловцы никогда не угнетали человечество, — заговорил канцлер Северной Федерации, чеканя каждое слово. — На протяжении столетий наши отряды добывали на поверхности руду, нефть и древесину для ваших нужд, а в периоды голода снабжали Подземный город зерном и мясом. Считаю, что людям не мешало бы проявить хоть каплю признательности.

О том, как веком ранее сами звероловцы томились в рабстве у людей, старик предпочел дипломатично умолчать.

— Я не отрицаю, что в самые темные годы звероловцы протянули нам руку помощи, — парировал Зеро, повысив голос. — Но что произошло, когда мы наконец встали на ноги? Когда наладили производство автоматизированных систем и попытались выйти на поверхность, чтобы начать самостоятельную жизнь? Вы заблокировали все выходы из Подземного города регулярными войсками! Вы наложили запрет на любые попытки суверенитета! А все потому, что до смерти боялись потерять доступ к генофонду людей для межвидового скрещивания!

Канцлер недовольно сдвинул брови:

— Поверхность по-прежнему непригодна для вашего обитания. Те скудные ресурсы, которые мы добывали с риском для жизни, должны были идти на обеспечение базовых потребностей подземных жителей, а не на производство баснословно дорогих андроидов и скафандров. Вы

просто транжирили наше сырье.

— Решили держать нас на коротком поводке за миску похлебки? — с ядовитой усмешкой бросил Зеро.

В зале Перезагрузчиков поднялся возмущенный гул. Ученые один за другим вскакивали с мест, разделяя негодование своего лидера. Гордость и нежелание преклонять колени перед бывшими рабами были основой их идеологии. Они не могли смириться с тем, что человечество заперли во влажных глубинах, словно племенной скот. Это унижение и было главной причиной, почему Перезагрузчики стремились полностью искоренить звериную расу.

Понимая, что дискуссия катится в бездну взаимных упреков, Фан Юэ поспешила вмешаться.

— Противоречия между нашими видами неоспоримы, — звучно и твердо произнесла она. — Но топор войны — худшее решение. Сейчас, когда орды мутировавших toxic-людей заполонили планету, под угрозой оказались абсолютно все. Монстры лишают нас шанса вернуться под солнце и ставят под вопрос само выживание звероловцев. Перед лицом общего врага мы обязаны отринуть старые обиды и объединить усилия.

Она устремила на брата многозначительный взгляд:

— Насколько мне известно, ученые из числа Перезагрузчиков уже выявили слабые стороны тварей и разработали эффективные методы их уничтожения. Это так, господин Зеро?

Зеро на секунду лишился дара речи. Сестра прекрасно знала, что проект создания этих монстров возглавлял он сам, но сейчас она искусно выстраивала риторику так, чтобы вывести Перезагрузчиков из-под удара и представить их спасителями.

Пока лидер молчал, сидевший рядом с ним пожилой академик сообразил, к чему клонит председатель Нового союза торговцев. Поднявшись со своего места, он уверенно произнес:

— Совершенно верно. Аномальная активность мутировавших toxic-людей сразу привлекла наше внимание. В результате напряженной научной работы нам удалось синтезировать катализатор, способный вызвать у них стремительный некроз тканей. Однако...

Старик выдержал театральную паузу, и его подернутые возрастной дымкой глаза блеснули сталью:

— Перезагрузчики готовы передать эти наработки, но лишь на одном условии. Мы требуем заключения нового пакта между человечеством и звероловцами.

У канцлера Северной Федерации дернулось веко. Действующий Мирный договор устраивал звероловцев во всем, и давать людям хотя бы призрак независимости старик не желал. Однако

твари на поверхности плодились с ужасающей скоростью, грозя стереть его народ с лица земли. Он бросил на Фан Юэ косой, исполненный ненависти взгляд, мысленно проклиная эту чертовку. Одним ловким пассом она перевернула расстановку сил, подарив Перезагрузчикам мощнейший козырь в переговорах.

В этот момент раздался ленивый, тягучий голос Го Шэня:

— Сказки для наивных. По моим сведениям, именно ваши лаборатории и породили этих уродцев. Не так ли?

— Ложь и наглый навет! — без малейшей запинки отрезал седовласый ученый. — Организм токсичных людей, равно как и ваш, обладает крайне нестабильной генетической структурой. Они подвергались жесткому облучению на протяжении тысячи лет. В нашей базе данных зафиксировано более тысячи естественных штаммов мутаций. С чего вы взяли, будто к этому причастен наш научный центр?

— Наши патрули находили на телах убитых монстров датчики и маяки вашего производства, — спокойно возразил Го Шэнь. — А также зашифрованные маркеры в их тканях.

— Обычное мечение подопытных особей! — старик парировал выпад с легкостью профессионального демагога. — Биологи испокон веков вешают бирки на птиц, грызунов и дельфинов для отслеживания популяций. Тоже мне, сенсация.

Го Шэнь на секунду лишился аргументов и лишь молча прищурился.

Наблюдая, как искусно старый академик парирует выпады зверолов, удерживая инициативу, Фан Юэ облегченно выдохнула. Слава богу, среди Перезагрузчиков нашлись прагматичные умы, способные укротить фанатичные порывы ее брата.

— Позвольте узнать суть нового соглашения? — подал голос Лу И.

Из всех присутствующих лидеров зверолов он был единственным, кто искренне желал найти компромисс.

Го Шэнь и канцлер Севера мгновенно напряглись. Оба знали о патологической симпатии Луи к человеческому виду. Если этот идеалист пойдет на поводу у переселенцев, о стабильном ежегодном притоке человеческих ресурсов в качестве живой дани можно будет навсегда забыть.

Но прежде чем они успели вставить хоть слово, тишину эфира разорвал резкий, жесткий голос:

— Никаких соглашений не будет. Человечество больше никогда не пойдет на сделки со зверьем.

Все взгляды скрестились на Зеро. Облаченный в стерильно-белый лабораторный халат юноша в очках с ледяным презрением смотрел на сестру.

— Я прекрасно вижу твои мотивы, Фан Юэ! — отбросив официальный тон, процедил он. — Ты надеешься использовать грубую силу звероловцев, чтобы отстроить для нас новые города на поверхности. Но этот план глуп и близорук до крайности. Да, сейчас, на короткой дистанции, мы сможем делить ресурсы. Но прогресс не стоит на месте. Их научно-технический потенциал стремительно догоняет наш, в то время как физически любой из них превосходит человека в десятки раз. Когда баланс сил окончательно выровняется, за счет чего мы сможем диктовать свои условия?! Как мы сохраним паритет?!

Сдерживать клокотавшую ярость Зеро уже не мог. Он сорвался на крик, тыча пальцем в экран:

— Когда одна сторона тотально превосходит другую физически, любой договор — это не мир! Это рабская подачка, зависящая исключительно от настроения господина!

Он стоял перед камерой, вытянувшись в струну, его голос гремел в динамиках набатом. Под этим шквалом ненависти Фан Юэ покачнулась, ее лицо сделалось мертвенно-бледным. А Зеро тем временем резко развернулся к притихшей аудитории своих коллег-ученых:

— Нам выпал уникальный, возможно, единственный шанс раз и навсегда стереть эту заразу с лица земли! Да, война потребует жертв, прольется кровь. Но скажите мне — если мы не отвоюем свое право на планету силой оружия, как мы сможем утверждать, что человечество поднялось с колен?! Наш долг как Перезагрузчиков — возродить цивилизацию людей! Но если мы позволим зверью и дальше крепить свою мощь, пока наше мнение окончательно не сведут к нулю, сможем ли мы с чистой совестью сказать, что выполнили свой долг перед предками?!

Зеро обвел горящим взором зал, тяжело дыша, и со всей силы ударил себя металлическим кулаком в грудь, издав глухой металлический звон:

— Загляните в свою душу и спросите себя: что вы выберете? Ползать на коленях ради сытой жизни или встретить врага лицом к лицу?!

Слова упали на благодатную почву. Зал взорвался криками одобрения, больше половины присутствующих в едином порыве вскочили со своих мест. Сидящий в дальнем углу Линь Ся с затаенной грустью смотрел на беснующуюся толпу. Память унесла его на много лет назад: тогда еще совсем юный, едва перешагнувший двадцатилетие Зеро точно так же — яростно, вдохновенно — читал лекции и вел за собой людей, завоевав безоговорочную поддержку большинства.

Понимая, что ситуация окончательно выходит из-под контроля, Фан Юэ не выдержала. Глядя на покрасневшее от крика лицо брата, она почувствовала, как слезы застилают ей глаза. Позабыв о гордости и политических масках, она умоляюще сложила ладони перед объективом камеры.

— А-Хай... — ее голос сорвался на плач. — А-Хай, умоляю тебя, остановись! Все совсем не так... Подумай о людях! Нас осталось меньше ста миллионов на всей планете! А-Хай...

Брат даже не повернулся к экрану, демонстративно игнорируя ее рыдания. Тогда Фан Юэ устремила полный слез взгляд на седовласого академика:

— Господин профессор... прошу вас, выслушайте голос тех, кто остался внизу! Мы заперты под землей уже целую тысячу лет! Наши дети растут, никогда не увидев ни солнца, ни луны! В эпоху своего расцвета человечество насчитывало десять миллиардов жизней... Но война... безумная, беспощадная война уничтожила девять десятых нашего вида! И вот теперь, когда мы стоим на пороге спасения, когда мы наконец договорились со зверолюдьми и готовы сделать первый шаг к свету... я заклинаю вас: не позволяйте новому пожару уничтожить наш последний шанс! Молю вас...

Слезы градом покатались по лицу Фан Юэ. Она полностью утратила самообладание, приличествующее лидеру фракции. Заметив это, ее секретарь Ян Фэнцин поспешно шагнул вперед, бережно приобнял женщину за плечи и протянул ей платок, уводя из фокуса камеры.

В эфире воцарился хаос. Го Шэнь и канцлер Северной Федерации, видя воинственный настрой Перезагрузчиков, помрачнели. Их пальцы уже замерли над пультами тактической связи, готовые отдать приказы о приведении флотов в полную боевую готовность, когда сквозь общий гул прозвучал удивительно спокойный, чистый юношеский голос:

— Западная Федерация официально аннулирует Мирный договор.

Эта короткая фраза, подобно глотку прохладного воздуха, ворвалась в накаленный до предела зал переговоров. Шум мгновенно стих.

Участники трансляции онемели от изумления, переводя растерянные взгляды на золотоволосого лидера Западной Федерации. Даже Сирис и Фик в аппаратной отложили кабели и, разинув рты, уставились на своего командира.

— Правом, данным мне как верховному лидеру Западной Федерации, я заявляю, — неторопливо, но твердо произнес Лу И, глядя прямо в объектив. — Начиная со следующего года, моя фракция в одностороннем порядке прекращает сбор живой дани в сто человек. Мы объединим усилия с госпожой Фан Юэ для поиска экологически чистых территорий, где заложим основы совместного поселения. Мы создадим общество, функционирующее на базе принципиально новых законов. Люди поделятся со зверолюдьми своими знаниями и культурой, а зверолюди обязуются защищать человеческие города своей силой.

Лу И перевел взгляд на седовласого ученого, стоявшего подле безмолвного Зеро. Он не знал имени этого человека, но прекрасно понимал, что авторитет академика среди переселенцев едва ли уступает авторитету его лидера.

— Помощь и научно-техническое кураторство со стороны Переагрузчиков при возведении этого города стали бы для нас неоценимым подспорьем, — мягко продолжил Лу И. — Кроме того, уважаемый профессор, я настоятельно рекомендую вам ознакомиться с научным отчетом наших генетиков. Тема работы — механизмы перехода доминантных генов звероловцев в рецессивное состояние. Мои ученые уже долгое время ищут способ стабилизировать наш вид, и недавно они добились первых обнадеживающих результатов.

<http://bllate.org/book/19039/2003792>